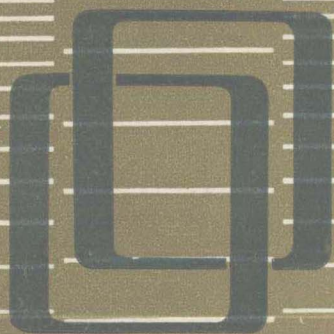

Взаимосвязь теории и практики

Взаимосвязь теории и практики

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»

1986

В монографии показан объективный процесс возрастания роли материалистической диалектики в познании и преобразовании действительности.

Раскрывается содержание основных принципов диалектико-материалистического понимания практики, рассматривается материализация научных знаний в техническом творчестве.

Дается критический анализ буржуазных концепций взаимосвязи теории и практики.

Для преподавателей, научных работников.

Авторский коллектив:

Н. В. Дученко (руковод. авт. кол.), Ю. Х. Бухалов,
О. И. Кедровский, В. В. Кубаевский, В. В. Вербовский,
Г. И. Волянка, В. А. Капустин, В. И. Гусев,
П. М. Курчиков, А. Н. Роджеро, В. Г. Семенов,
Н. А. Тарасенко, Л. Ю. Цофнас, В. А. Цыкин,
В. И. Ярошовец, Б. С. Лазоренко, В. Ф. Шевцов,
И. А. Бондарчук, О. Л. Бандура, Г. И. Заиченко.

Рецензент: М. Л. Злотица, д-р филос. наук, проф.

Редакция литературы по марксистско-ленинской философии
Зав. редакцией О. И. Цыбульская

*Николай Васильевич Дученко,
Юрий Федорович Бухалов,
Олег Иванович Кедровский и др.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Редактор В. А. Демьянов
Обложка художника О. С. Сидавского
Художественный редактор В. М. Петраков
Технический редактор Т. М. Пихота
Корректоры А. В. Бабич, З. П. Чиркова

Информ. бланк № 10377

Сдано в набор 10.01.86. Подп. в печать 25.04.86. БФ 02587. Бумага типогр. № 2.
Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 8,82. Усл. кр.-отт. 9,14. Уч.-изд. л. 10,22.
Тираж 1000 экз. Изд. № 2223-к. Зак. № 4567. Цена 1 р. 60 к.

Издательство при Киевском государственном университете, 252001, Киев-1,
Крещатик, 10

4-я военная типография

В 0302020100-092
М224(04)-86 2-86

© Издательское объединение
«Вища школа», 1986

В Политическом докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев указал на необходимость разработки философских проблем в соответствии с нуждами практики совершенствования социализма [39, с. 108]. Одно из направлений такой разработки — глубокое философское исследование природы теоретического познания и практической деятельности, определение конкретных форм перехода от теории к практике.

В данной монографии значительное внимание уделено исследованию объективных оснований роли материалистической диалектики как теории и метода научного познания и практической деятельности. На этой основе предпринята попытка раскрыть формы и принципы реализации взаимосвязи теории и практики. В соответствующем аспекте анализируются основные принципы диалектического понимания теории и практики — единства теории и практики, восхождения от абстрактного к конкретному, партийности. В плане единства теоретического и практического рассматривается и сам принцип единства теории и практики, несущий значительную социально-практическую и философско-мировоззренческую нагрузку. Единство теории и практики выражает сущность общественно-исторической деятельности человека и носит исторический характер. С развитием практической деятельности углубляется связь между познавательным и практическим отношением человека и объективной действительности. Практика всегда выражает определенный уровень знания, а знание, как составной компонент практической деятельности, придает практике целенаправленный характер.

В работе анализируется мировоззренческое и методологическое значение марксистско-ленинского принципа

единства теории и практики, сознательно положенного в основу организаторской и идейно-воспитательной деятельности КПСС и Советского государства. Классовый подход к анализу сущности практики как интегрирующему основанию всех форм человеческой деятельности позволяет последовательно рассмотреть вопрос о коммунистической партийности как принципе взаимосвязи теории и практики.

Определяя практику как основную форму человеческой деятельности, как сущностное ее выражение, авторы книги в качестве исходной формы практики рассматривают материальное производство, лежащее в основе всего разнообразия ее форм. Именно материальное производство как творчески-преобразовательная предметно-чувственная деятельность общественного человека является такой специфической формой, которая обнаруживает всеобщие черты практики.

Раскрывая диалектику практики и познания, авторы стремились показать, каким образом практическая деятельность детерминирует познавательную, как практика превращается во внутренние определения познания. Не менее важно исследовать и обратный переход. С этой целью материальное производство рассматривается как сфера применения и реализации научных знаний. Раскрывая способы включения научного знания в структуру материального производства, авторский коллектив исходил из того, что формы связи науки и практики, знания и материального производства всегда конкретно-историчны. Так, формы связи науки и производства в условиях капитализма носят принципиально ограниченный характер. Коммунистический способ производства, напротив, во всех своих звеньях выступает как научно организованный процесс, что, в свою очередь, изменяет и характер научного знания, участвующего в общественном производстве. Теоретическое знание рассматривается не только как результат деятельности субъекта, средство удовлетворения его познавательных и практических потребностей, но и как воплощение деятельной сущности человека, реализующего гносеологический идеал. С точки зрения диалектико-материалистического понимания гносеологического идеала анализируются такие формы теоретического познания, как проблема, теория, гипотеза и др., обосновывается закономерный характер выхода теоретической деятельности ученого в сферу гносеологического исследования и решения проблемы взаимоотношения мышления и бытия.

Природа теоретического знания, его развитие не могут быть адекватно поняты вне анализа его опосредования мировоззренческим, философским знанием. Этот аспект развития специально-теоретического знания всего лишь момент более обширной проблемы — взаимодействия философии и научного познания, которая достаточно интенсивно исследуется в нашей литературе. В данном случае предметом анализа в качестве мировоззренческо-методологического регулятива в развитии теоретического знания избран высший уровень философской абстракции, который находит свое выражение в основном вопросе философии. Поэтому в качестве предваряющего момента осмыслению указанного аспекта предпосылается выяснение специфики диалектико-материалистического решения основного вопроса философии, его структуры и функции.

Восхождение познания, т. е. переход из логического в гносеологическое, включает в себя акт самопознания теории — рефлексию над собственным основанием вплоть до предельной предпосылки — диалектического единства мышления и бытия. В данной ситуации ученый «превращается» в гносеолога, решающего исконно философский вопрос — основной вопрос философии. Особенно ярко это проявляется в процессе перехода от одной теории к другой, преобразования оснований науки, методологических посылок теории, осмысления антиномичности оснований, т. е. в процессе революционных изменений в развитии теоретического познания. Это обстоятельство выражает лишь момент общей тенденции современного теоретического познания — рост его самосознания, ведущего ко все большей «сращенности» конкретно-научной и философской рефлексий. Указанная тенденция порождает необходимость осмысления потенций развития самого теоретического познания на мировоззренческом уровне. Выявление предельных ориентиров развития теоретического познания, его «конечных» осуществляется в рамках мировоззренческого подхода. Его общим резюмирующим принципом выступает гносеологический идеал. Исходя из этого авторы раскрывают противоречивое движение познания к объективной истине, такие познавательные формы, как проблема, гипотеза, теория.

В монографии анализируются такие характерные черты чувственно-предметной, преобразующей деятельности, как конструктивность исходного предмета деятельности, детерминированность, продуктивность, массовость, интерсубъективность, технологичность. Анализ проводится на материале естественных и гуманитарных наук.

В книге критически анализируются современные буржуазные концепции взаимосвязи теории и практики. Такой анализ представляется важным как для уяснения тех многочисленных заимствований из марксизма, которые осуществляются современным ревизионизмом и оппортунизмом, так и для выделения современных актуальных проблем общественной практики и научного познания, на которых спекулируют буржуазные идеологи и ревизионисты. В монографии подвергаются критическому анализу два наиболее типичных подхода современной буржуазной философии к исследованию взаимосвязи теоретического и практического: так называемые сциентистское (постпозитивизм) и антисциентистское (экзистенциализм) их толкования.

Авторский коллектив глубоко сознает ответственность, которую возложил на себя, взявшись за анализ столь фундаментальной проблемы, как взаимосвязь теории и практики, и будет искренне благодарен за критические замечания и конструктивные предложения читателей.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ЕГО МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУЩНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Для анализа взаимосвязи теоретической и практической деятельности основополагающее значение имеет высказывание К. Маркса о том, что объективной основой различных форм деятельности является практика. Вся «общественная жизнь, — писал он, — является по существу *практической*. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» [3, с. 3].

Исходя из марксистско-ленинского понимания практики как предметно-чувственной, общественно-исторической, сознательно-целесообразной деятельности, направленной на преобразование природы и общественной среды, можно сделать вывод, что всякая человеческая деятельность имеет природные предпосылки, однако она всегда конкретно-исторична, социально-исторически обусловлена и должна рассматриваться в контексте определенной системы социальных связей, в которые люди вступают для ее осуществления, для воспроизводства всего строя их жизни.

Основываясь на материалистическом понимании общественно-исторического процесса, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что общественная история людей представляет собой деятельность преследующего свои цели человека. «*Вся так называемая всемирная история, — подчеркивал К. Маркс, — есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом*» [8, с. 126].

История общественного развития — это история всей реальной жизнедеятельности людей. Последняя есть и предпосылка, и результат. Люди являются «актерами и зрителями своей драмы» (К. Маркс). «...В качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях» [10, с. 222].

В характере понимания сущности человеческой деятельности, различных ее форм, и в первую очередь практики, ярко проявляется историческая, классовая ограниченность домарксовского материализма и всего идеализма. «Главный недостаток всего предшествовавшего материализма (включая и фейербаховский), — писал К. Маркс, — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *чувственно-человеческая деятельность, практика*; не субъективно. Поэтому *дейтельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась абстрактно идеализмом — который, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» [7, с. 261].

Единство теории и практики, их взаимосвязь носят исторический характер. Историчность данного взаимоотношения определяется историческим развитием общественного производства, дифференциацией форм деятельности.

На ранних этапах развития человеческого общества познавательное отношение к действительности было непосредственно вплетено в практическое, в ткань реальной человеческой жизни. Особой познавательной деятельности, производимой вне предметно-чувственной деятельности, тогда не существовало. Добываемое в ходе практической деятельности знание оформлялось в эмпирически-практический опыт, определенную систему способов, приемов действий с объектом, направленных на удовлетворение насущных материальных потребностей. Осуществление таких целей в процессе материально-преобразующей деятельности одновременно было приобретением новых знаний об объективном мире.

Знание, вплетенное в практическую деятельность, «в ткань реальной жизни», выступает в качестве идеального плана деятельности, средства и условия ее осуществления. Идеальное представление о предмете деятельности, о цели выступает органичным элементом человеческой деятельности, ее идеальной детерминантой.

Практическое, донаучное сознание, «вплетенное» в практическую деятельность, превращается в научное на определенном этапе развития общества.

Не вдаваясь в подробный анализ объективных и субъективных условий формирования научного познания, укажем, что непосредственной социально-экономической предпосылкой его формирования стало разделение умственного и физического труда. Для такого разделения необ-

ходимо достичь определенного уровня развития производства, при котором возможно было существование особой категории людей, занятых лишь умственным трудом, — пользующихся материальными благами, но не принимающих непосредственного участия в их производстве.

Познание окончательно превращается в особый вид человеческой деятельности тогда, когда оно само становится объектом исследования, анализируются его формы и законы развития, целенаправленно вырабатываются методы получения нового знания.

Содержание знания, полученное в результате анализа познавательной деятельности, носит специфический характер. Оно является знанием и о знании, и об объективной действительности, поскольку субъективная диалектика является отражением объективной.

Выделение познавательного отношения в особый вид деятельности существенно модифицирует его взаимосвязь с практикой. Проблема взаимоотношения познавательной и практической деятельности трансформируется в проблему взаимосвязи теории и практики, науки и производства. Эта взаимосвязь носит противоречивый характер, формы ее многообразны и зависят от конкретно-исторических условий.

Прогресс материально-производственной деятельности характеризуется более интенсивным использованием знаний в процессе производства. Дело, однако, не только в повышении степени непосредственного применения знаний в производстве, ведь на любом этапе развития материально-производственной деятельности знание выступает составным компонентом практики, придает ей целенаправленный характер. А целенаправленная деятельность всегда предполагает определенный уровень знания.

Познавательному отношению субъекта к объекту свойственна относительная самостоятельность, но практика играет определяющую роль в его развитии, даже в условиях видимого разрыва теории и практики. Познание опосредовано практическим отношением субъекта к объекту. Вместе с тем общественно-историческая деятельность воплощает единство практического и познавательного отношения к объективному миру. Поэтому к средствам практики следует отнести всю совокупность материальных и духовных сил, которые используют субъект в своей материально-преобразующей целенаправленной деятельности.

Анализируя взаимопереход и взаимодетерминацию практики и познания, А. И. Яценко отмечал, что этот про-

цесс осуществляется через взаимное полагание целей и «взаимообслуживание» средствами: «Проблемы, возникающие в сфере практики, трансформируются в познавательные цели, достижение которых становится средством перехода к практике, постановки практических целей. Так, формирование новых познавательных целей, развитие теории открывает новые перспективы (цели) практики» [217, с. 74].

Практика, таким образом, содержит в себе познание как идеальный момент в виде цели, идеального плана деятельности. На основе знания формируется целеполагание. Таким образом, «практика становится познанием в том смысле, что она является первичным источником накопления эмпирического опыта, основой выработки познавательных форм мышления... Практика является продолжением познания в том смысле, что именно здесь оно получает свое завершение, находя подтверждение своей объективной истинности. И, наоборот, практика, наталкиваясь на невозможность реализации целей, выявляет заблуждения в познании и тем самым становится основой постановки новых познавательных проблем» [163, с. 75].

Единство практической и познавательной деятельности не означает их тождественности. Первая как чувственно-предметная, общественно-историческая, сознательно-целесообразная деятельность во всех своих многообразных проявлениях направлена на преобразование природы и общественной жизни. Она включает в себя всю широкую сферу действий людей по воплощению в жизнь теорий, идей и т. п. Ее основу составляет исторический процесс производства материальных благ. Вторая — носит идеальный характер. Иными словами, практика не сводится к познанию. Категория практики отражает интегральный характер человеческой деятельности, совпадающей с понятием жизнедеятельности, где предметно-чувственное преобразование природы, общественных отношений и самого человека образует единый процесс.

Общественное производство в широком смысле слова — это способ жизнедеятельности человека. Это и производство материальных средств к жизни, и духовное производство, производство сознания. В таком смысле общественное производство, способ жизнедеятельности человека существуют как единство производства материальных благ и различных форм, сфер духовной жизни, единство практической и познавательной деятельности. Это единство сначала существовало в форме нерасчленен-

ной человеческой практики, а затем — в виде комплекса относительно самостоятельных форм жизнедеятельности.

Итак, практика может рассматриваться и как способ жизнедеятельности общества, и как предметно-чувственная материальная деятельность. В плане решения вопроса о сущности практики, ее соотношении с трудом важнейшим шагом «был перевод К. Марксом «труда» из экономической категории как всеобщей субстанции товаров в ранг категории философской и общесоциологической, что связано с осознанием труда как основы человеческого бытия и всеобщей субстанции человеческой истории» [163, с. 16—17, 58—59].

Многие виды познавательной деятельности непосредственно связаны с материальной деятельностью. Так, для верификации ряда современных научных теорий используются разнообразные предметные формы деятельности: эксперимент, физическое моделирование и т. п. Существуют также экспериментальные науки, включающие определенные формы предметно-материальной деятельности. Об углублении взаимосвязи познавательной и практической деятельности, о сближении материального и духовного производства и духовной деятельности свидетельствует процесс индустриализации материальной основы духовного производства, его обеспечивают целые отрасли современной промышленности. Безусловно, подобная связь научных теорий и практики не носит универсального и всеобщего характера. Каждая из них специфически связана с практикой, некоторые — довольно опосредованно.

Практика является движущим началом, обуславливающим своими запросами и потребностями развитие научных теорий, познания в целом. Она выступает сферой воплощения достигнутых знаний и одновременно критерием истинности познания.

Учитывая специфику материального и духовного производства, нельзя в то же время не видеть их структурного сходства. В духовном производстве, как и в материальном, существуют «слои технологических, организационных и социальных отношений и... характер их взаимосвязи аналогичен» [180, с. 23—25].

Об общности технологических и организационно-социальных отношений в сфере материального и духовного производства свидетельствует возникновение новой отрасли научных знаний — экономики научных исследований. Ее предметом стали основные экономические характеристики научной деятельности, задачей — определение форм

применения стоимостных категорий и экономических методов управления в сфере науки. Следовательно, экономические отношения действительны не только в материальном, но и в духовном производстве [149, с. 6—8].

Научная теория отражает тот или иной срез объективной реальности в системе понятий, которые формируются в процессе практически-познавательной деятельности человека. Критикуя метафизическое противопоставление мышления и природы, Ф. Энгельс отмечал: «Как естествознание, так и философия до сих пор совершенно пренебрегли исследованием влияния деятельности человека на его мышление. Они знают, с одной стороны, только природу, а с другой — только мысль. Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу» [18, с. 545].

Поскольку объективный мир дан человеку не непосредственно, а опосредованно, через практику, постольку степень адекватности теории действительности зависит от практики. Однако соотношение абсолютного и относительного моментов в практике как критерии истины, по словам В. И. Ленина, «как раз настолько «неопределенно», чтобы помешать превращению науки в догму в худом смысле этого слова, в нечто мертвое, застывшее... но оно в то же время как раз настолько «определенно», чтобы отмежеваться самым решительным и бесповоротным образом от фидеизма и от агностицизма, от философского идеализма и от софистики последователей Юма и Канта» [27, с. 138—139].

Таким образом, не только сложность, противоречивость познания как субъективной деятельности людей, результативной стороной которой являются понятия, теории, идеи (субъективные образы объективного мира), но и природа практики обуславливают сложный, противоречивый характер взаимоотношения теории и практики.

Возникая из практических потребностей, наука, в свою очередь, оказывает обратное активное влияние на развитие материально-производственной деятельности. По мере развития общества степень непосредственного применения научных знаний в производстве возрастает, что свидетельствует о взаимосвязи теории и практики, науки и производства.

Характер и степень единства теории и практики, науки и производства в конечном счете зависят от уровня разви-

тия самой практики. В частности, само материальное производство должно достигнуть определенной стадии развития, чтобы необходимым условием его дальнейшего прогресса, совершенствования технологических процессов и организации труда стало производительное применение научно-теоретических знаний. Имея в виду это обстоятельство, К. Маркс писал: «...применение науки к непосредственному производству само становится для нее одним из определяющих и побуждающих моментов». На определенной стадии развития производства, а именно «лишь тогда, когда крупная промышленность уже достигла более высокой ступени развития и все науки поставлены на службу капиталу, а уже имеющаяся система машин сама обладает большими ресурсами» [10, с. 212].

Поскольку наука не только форма общественного сознания, но и определенный социальный институт, т. е. деятельность, организуемая обществом и протекающая в определенных социальных условиях, превращение науки в непосредственную производительную силу в разных социально-экономических системах происходит специфически. В условиях капиталистического общества применение в производстве новейших научно-технических достижений оборачивается против трудящихся, выбрасывает миллионы людей за ворота фабрик и заводов. Научно-технический прогресс обостряет присущие капитализму антагонистические противоречия, еще более обнажая антигуманистическую, эксплуататорскую природу буржуазного общества. Здесь «даже наука, точно так же как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто *само по себе более высокое*, как правомерное само по себе» [9, с. 386—387].

При социализме наука поставлена на службу главной производительной силе — человеку, его всестороннему развитию. В условиях развитого социализма, как и предвидел К. Маркс, наука превращается во всеобщий интеллект, контролирующий условия общественного жизненного процесса; в силу, способную коренным образом изменить все формы жизнедеятельности людей [10, с. 215].

В социалистическом обществе противоречивый характер взаимосвязи теории и практики не ведет к негативным социально-практическим и духовным последствиям. Разрешение возникающих противоречий при социализме выступает источником прогрессивного развития общества.

О каких противоречиях может идти речь?

Известно, что практика как чувственно-предметная, общественно-историческая, целесообразная деятельность носит интегративный характер. Предметно-чувственное преобразование природы, общественных отношений и изменение самого человека — это единый социальный процесс. Создав идеальный образ, цель будущей реальности, человек в процессе практической ее реализации, как правило, выходит за пределы положенного идеального. «Преследуя определенные технические, экономические, социокультурные цели, субъект производит и определенные фрагменты общественных отношений, этими целями не положенные. Производство не запланированных социальных следствий идет дальше — влечет за собой не запланированные следствия в сфере духовной жизни общества» [163, с. 79]. Таким образом возникают проблемные ситуации, которые решаются дальнейшим развитием познавательной и практической деятельности. Перед учеными встают и этические вопросы, в частности о нравственных границах научного поиска, о социально-этических принципах биологического изучения человека. Порой результаты научных исследований непосредственно затрагивают область правовых отношений. Существует, например, мораторий на ряд экспериментальных исследований в биологии и медицине, особенно там, где конечный практический результат непредсказуем. Впрочем, в капиталистических странах мораторий многими фирмами нарушается, их деятельность не всегда подконтрольна государству.

Специфической чертой современного этапа развития науки становится «проектно-конструктивный характер теоретического познания по отношению к практической деятельности», повышается проектирующая, программирующая роль научного познания по отношению к практической деятельности — как в области материального производства, так и в сфере социальных отношений» [134, с. 43]. Эта функция науки связана с построением идеальных планов как ближайших, так и отдаленных перспектив практической деятельности.

Указанная тенденция приводит к необходимости поиска новых методов анализа познавательной и практической деятельности, их взаимосвязи, разрешения проблемных ситуаций в науке и практике, социальных последствий научно-технической революции. Соответственно возрастает роль философского исследования познавательной и практической деятельности общества, их взаимосвязи.

Наука как система исследовательской деятельности общества, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении, постоянно вовлекаемая в практику и постоянно подтверждаемая ею, не может изучаться в отрыве от последней.

Усложнение взаимосвязи теории и практики, науки и производства актуализирует исследование проблем конкретных форм взаимосвязи науки и производства, направлений, по которым наука оказывает все возрастающее воздействие на производство и всю общественную жизнь.

Ныне важнейшей задачей является радикальное совершенствование связи науки и производства, что должно способствовать переводу экономики на интенсивный путь развития. Ускорение социально-экономического развития страны — это «стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества: коренное обновление его материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции; совершенствование общественных отношений и в первую очередь экономических; глубокие перемены в содержании и характере труда, материальных и духовных условиях жизни людей; активизацию всей системы политических, общественных и идеологических институтов» [38, с. 25].

Особое внимание партия уделяет вопросам интенсификации всего общественного производства, повышению его эффективности — напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных и трудовых затрат.

Практика социалистического строительства, изучение и обобщение ее опыта позволили конкретизировать и совершенствовать формы взаимосвязи науки и производства. Перспективное планирование развития народного хозяйства и науки основано на принципе единства теории и практики и осуществляется с учетом объективных законов развития социалистического общества.

Одной из форм научного решения данной проблемы являются комплексно-целевые программы различных уровней: общесоюзные, республиканские, региональные, территориально-производственные. На всесоюзном уровне разработаны и реализуются более 170 таких программ. Это — Продовольственная программа СССР на период до 1990 г., единая комплексно-целевая энергетическая программа и др. Комплексно-целевые программы способствуют решению кардинальных народнохозяйственных проблем: интенсификации производства, оперативного внед-

рения достижений науки и техники в производство. На Украине «сформирована система республиканских, отраслевых и региональных комплексных научно-технических программ. Стержнем этой системы в двенадцатой пятилетке будут шесть республиканских научно-технических программ: «Материалоемкость», «Металл», «Энергокомплекс», «Агрокомплекс», «Транспорт», «Труд» и научная программа «Биотехнология»» [40, с. 14].

Подобные программы способствуют укреплению связи науки и техники в единую неразрывную научно-производственную программу.

Программно-целевые методы планирования развития экономики влияют и на организационную структуру академических институтов, которые представляют собой научно-комплексные объединения, включающие собственно институт, проектно-конструкторское бюро, экспериментальное производство и опытный завод. В таких научно-технических комплексах создаются наиболее благоприятные условия для получения на основе фундаментальных исследований крупных практических результатов, обуславливающих повышение эффективности целых производств и создание новых отраслей народного хозяйства. Например, на Украине в академических учреждениях разработана электрошлаковая технология, на основе которой возникла новая отрасль производства, базирующаяся на технологии получения синтетических алмазов, порошковых материалов, изделий из них и др.

Таким образом, наука обслуживает не только функционирующую практику. Благодаря ей возникают новые виды производства, она открывает дорогу новым видам практики [180, с. 422]. Ряд таких отраслей производства, как, например, химическая, электронная промышленность, атомная энергетика, могли возникнуть лишь благодаря определенному уровню развития науки.

В свете сказанного можно наряду с проектно-конструктивной функцией науки выделить и «практическую».

Одновременно следует учитывать и другую тенденцию развития взаимосвязи теории с практикой — когда проблемы, возникающие в практике, стимулируют не только развитие уже существующих научных теорий, но и возникновение новых. «История науки, — отмечает П. Н. Федосеев, — дает массу примеров, когда проблемы, возникшие в практике, приводили не только к разработке новых теорий в уже сложившихся областях науки, но и к созданию принципиально новых областей научного познания. Можно заметить, что кардинальные направления развития совре-